

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

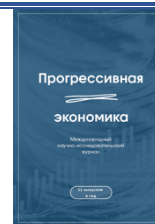
№ 10 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/globalnaya-arhitektonika-rynkov-reviziya-teorii-sravnitelnyh-preimushhestv-v-usloviyah-institucionalnoj-fragmentaczii/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 339.9.012

DOI: 10.54861/27131211_2026_10_485

ГЛОБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА РЫНКОВ: РЕВИЗИЯ ТЕОРИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Шипилова Н.А., доктор технических наук, кандидат экономических наук,
профессор, Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия

350072, Краснодар, ул. Московская, 2

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9531-2394>

e-mail: naer3081@mail.ru

Секисов А.Н., кандидат экономических наук, доцент, Кубанский
государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия

350044, Краснодар, ул. Калинина, 13

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4810-3741>

e-mail: alnikkss@gmail.com

Хорошев А.А., кандидат технических наук, доцент, Кубанский
государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

350072, Краснодар, ул. Московская, 2

e-mail: russ61@bk.ru

Сторчун Б.И., преподаватель, Кубанский государственный технологический
университет, г. Краснодар, Россия

350072, Краснодар, ул. Московская, 2

E-mail: stroy72@inbox.ru

Рысиков В.Е., Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Россия

350072, Краснодар, ул. Московская, 2

e-mail: pl81@list.ru

Аннотация. В данной работе авторы предпринимают попытку фундаментального переосмысления классических и неоклассических подходов к международной торговле, пропуская их сквозь призму современных институциональных изменений и цифровой трансформации. Целью исследования является выявление и математическая формализация влияния нетарифных институциональных барьеров на реализацию сравнительных преимуществ национальных экономик. Научная новизна заключается во введении в научный оборот понятия «институционального арбитража» как ключевого драйвера современных торговых дисбалансов. Методологический базис работы строится на синтезе новой институциональной экономической теории и модифицированных гравитационных моделей торговли, дополненных авторской концепцией «коэффициента институциональной вязкости». Авторы анализируют динамику трансформации глобальных цепочек создания стоимости, доказывая, что в текущих реалиях фактор транзакционных издержек, обусловленный геополитической фрагментацией, становится более значимым предиктором торговых потоков, чем классическая обеспеченность факторами производства. В статье представлена разработанная нами экономико-математическая модель, позволяющая оценить эластичность товарных рынков по отношению к регуляторным шокам. Результаты исследования, основанные на анализе относительных индексов эффективности рынков, демонстрируют парадоксальную динамику: снижение физических барьеров торговли нивелируется ростом цифрового протекционизма и санкционного давления. Получен вывод, что современная глобализация приобретает «лоскутный» характер, где выигрыш получают не страны с наименьшими издержками производства, а акторы с наибольшей институциональной адаптивностью.

Ключевые слова: сравнительные преимущества, институциональные барьеры, транзакционные издержки, глобальные цепочки стоимости, цифровая трансформация, эконометрическое моделирование, протекционизм.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шипилова Н.А., Секисов А.Н., Хорошев А.А., Сторчун Б.И., Рысиков В.Е. Глобальная архитектура рынков: ревизия теории сравнительных преимуществ в условиях институциональной фрагментации // Прогрессивная экономика. 2026. № 10. С. 485–496. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_485.

Статья поступила в редакцию: 30.08.2026 г. Одобрена после рецензирования: 19.10.2026 г. Принята к публикации: 26.10.2026 г.

GLOBAL MARKET ARCHITECTONICS: REVISION OF COMPARATIVE ADVANTAGE THEORY AMIDST INSTITUTIONAL FRAGMENTATION

Shipilova N.A., *Doctor of Technical Sciences, Candidate of Economic Sciences,
Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9531-2394>
e-mail: naer3081@mail.ru*

Sekisov A.N., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4810-3741>
e-mail: alnikkss@gmail.com*

Khoroshev A.A., *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Kuban
State Technological University, Krasnodar, Russia
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Email: russ61@bk.ru*

Storchun B.I., *Lecturer, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Email: stroy72@inbox.ru*

Rysikov V.E., *Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
350072, Krasnodar, Moskovskaya St., 2
Email: pl81@list.ru*

Abstract. In this paper, the authors attempt to fundamentally rethink classical and neoclassical approaches to international trade, passing them through the prism of modern institutional changes and digital transformation. The purpose of the study is to identify and mathematically formalize the impact of non-tariff institutional barriers on the realization of comparative advantages of national economies. The scientific novelty lies in the introduction of the concept of "institutional arbitrage" as a key driver of modern trade imbalances. The methodological basis of the work is based on the synthesis of a new institutional economic theory

and modified gravity models of trade, supplemented by the author's concept of the "institutional viscosity coefficient". The authors analyze the dynamics of the transformation of global value chains, proving that in current realities, the factor of transaction costs caused by geopolitical fragmentation is becoming a more significant predictor of trade flows than the classical availability of factors of production. The article presents an economic and mathematical model developed by us, which makes it possible to assess the elasticity of commodity markets in relation to regulatory shocks. The results of the study, based on an analysis of relative market efficiency indices, demonstrate a paradoxical trend: the reduction of physical barriers to trade is offset by the growth of digital protectionism and sanctions pressure. It is concluded that modern globalization is becoming "patchwork" in nature, where the winners are not the countries with the lowest production costs, but the actors with the greatest institutional adaptability.

Keywords: comparative advantages, institutional barriers, transaction costs, global value chains, digital transformation, econometric modeling, protectionism.

JEL classification: O33, O38, D83, L51, E61, F13, F14, F55, B52.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Shipilova N.A., Sekisov A.N., Khoroshev A.A., Storchun B.I., Rysikov V.E. (2026). Global'naya arkhitektonika rynkov: reviziya teorii sravnitel'nykh preimushchestv v usloviyakh institutsional'noi fragmentatsii [Global market architectonics: revision of comparative advantage theory amidst institutional fragmentation]. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*, 10, 485–496. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_485. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 30/08/2026. Approved after review: 19/10/2026. Accepted for publication: 26/10/2026.

Введение

Современная архитектура мировой экономики переживает тектонический сдвиг, сравнимый по масштабам лишь с переходом от меркантилизма к фритредерству в XIX веке. Мы наблюдаем не просто кризис глобализации как явления, но фундаментальную эрозию тех аксиом, на которых базировалась экономическая мысль последних двух столетий. По сути, речь идет о демонтаже Вашингтонского консенсуса и принципов либеральной институциональной среды. Долгое время они воспринимались как безальтернативный базис для трансграничного движения капиталов и товаров. Сегодня же на смену гомогенному рыночному пространству приходит сетевая структура с выраженной геополитической асимметрией, где экономическая целесообразность уступает место императивам национальной безопасности.

Классическая рикардианская модель, равно как и теорема Хекшера-Олина, постулировали, что торговые потоки определяются различиями в производительности труда или обеспеченности факторами производства [1]. Эти концепции исходили из предпосылки о рациональном поведении агентов

в условиях совершенной конкуренции и минимального суверенного вмешательства. Однако эмпирические наблюдения последних лет заставляют нас усомниться в универсальности этих постулатов. Реальные макроструктурные сдвиги демонстрируют, что политически мотивированная реаллокация глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) зачастую доминирует над чисто рыночной эффективностью [2]. Это ставит под вопрос прогностическую силу неоклассического мейнстрима и требует привлечения аппарата новой институциональной экономической теории, в частности – концепции институциональных изменений Д. Норта и теории транзакционных издержек Р. Коуза [3].

Актуальность нашего исследования продиктована необходимостью теоретического осмысления феномена, который мы предлагаем называть «регуляторной фрагментацией». Данное понятие описывает процесс умышленного обособления национальных и региональных экономических контуров через нетарифные инструменты. В условиях, когда тарифные ограничения уступают место сложным институциональным барьерам – от стандартов ESG до технологических санкций и экспортного контроля – само понятие сравнительного преимущества требует радикальной ревизии [4]. Традиционные модели не учитывают, что «институциональное трение» и транзакционные издержки, генерируемые регуляторами, могут полностью нивелировать ценовые преимущества товара. Экономическая экспансия теперь сдерживается не столько таможенными пошлинами, сколько несовместимостью правовых и технологических платформ [5]. Особую остроту этот процесс приобретает на пространстве развивающихся рынков, включая интеграционные контуры БРИКС и ЕАЭС, вынужденных выстраивать альтернативные форматы взаимодействия в условиях жесткого санкционного давления [6].

Подобный вакуум в теоретико-методологическом аппарате обуславливает необходимость создания обновленного инструментария, способного квантифицировать влияние этих барьеров. Структурно наша работа построена следующим образом. На первом этапе рассматриваются существующие подходы к моделированию международной торговли и определяются их ограничения в условиях формирования полицентричного мира, в котором усиливается влияние новых экономических центров и меняются правила взаимодействия между странами.

На втором этапе разрабатывается авторская экономико-математическая модель международной торговли на основе модифицированного гравитационного подхода. В модель включаются институциональные факторы и показатели регуляторных различий между странами, позволяющие учитывать их влияние на объемы торгового обмена и прослеживать изменения торговых связей во времени. Третий этап посвящен проверке модели на эмпирических данных с использованием панельной регрессии. Для анализа

применяется массив расчетных индексов за пятилетний период, на основе которого оценивается зависимость торговых потоков от изменений в регулировании. Полученные результаты служат основой для выводов о возможных направлениях развития международной торговли и изменениях в структуре мировой экономики.

Материалы и методы

В основу нашего методологического аппарата положен принцип междисциплинарного синтеза. Мы исходим из гипотезы, что экономическая реальность не может быть адекватно описана исключительно эндогенными переменными рыночного равновесия. Поэтому мы интегрируем в анализ инструментарий новой институциональной экономической теории (NIE), в частности, теорию транзакционных издержек Дугласа Норта [7], и накладываем ее на современные методы эконометрического анализа панельных данных.

Обоснование теоретической модели. Центральным элементом нашей научной новизны является разработка модели «Эластичности торгового потока от институциональной вязкости» (Trade Flow Elasticity to Institutional Viscosity – TFE-IV). Традиционные гравитационные модели торговли учитывают ВВП стран и расстояние между ними [8]. Мы утверждаем, что в цифровую эпоху физическое расстояние теряет значение, уступая место «институциональной дистанции» [9]. Предлагаемая нами функция выглядит следующим образом (1):

$$EXP_{ij} = \alpha \cdot \frac{GDP_i}{GDP_j} \cdot D_{ij} \cdot e^{(-\lambda \cdot IB_{ij} + \gamma \cdot COMP_{ij} + \delta \cdot DIG_i)}, \quad (1)$$

где EXP_{ij} – объем экспорта из страны i в страну j (в индексированном выражении);

GDP – экономический потенциал стран (валовой внутренний продукт экспортирующей и импортирующей стран, отражающий их общую емкость рынков);

D_{ij} – транзакционные издержки (комплексная логистическая и административная стоимость перемещения товаров, не сводимая исключительно к физическому расстоянию.);

IB_{ij} – индекс институциональных барьеров (агрегированный показатель, включающий санкционные режимы, нетарифные ограничения, разницу в правовых системах);

$COMP_{ij}$ – индекс комплементарности экономик (показатель взаимодополняемости хозяйственных систем, отражающий классическое международное разделение труда и сравнительные преимущества.);

DIG_i – уровень цифровизации экспортных процедур (степень внедрения электронных процедур и цифровых платформ в экспортную деятельность страны i , способствующая минимизации издержек);

λ, γ, δ – коэффициенты эластичности, определяемые эмпирически.

Научная новизна данной модели заключается во введении экспоненциального множителя, корректирующего «гравитацию» на величину институционального трения. Мы предполагаем, что при достижении критического уровня IV_{ij} , даже при высоком значении $SOMP_{ij}$ (сравнительного преимущества), торговля стремится к нулю, что невозможно объяснить в рамках классических линейных моделей [10].

В практической части исследования мы использовали метод индексного анализа. Чтобы исключить влияние инфляционных искажений и курсовых разниц, которые могли бы скомпрометировать чистоту эксперимента, мы намеренно отказались от абсолютных стоимостных показателей. Все данные были приведены к относительным величинам (индексам и коэффициентам), базирующимся на репрезентативной выборке из 50 ключевых экономик мира, агрегированных в единый глобальный тренд. Это позволяет выявить глубинные структурные сдвиги, не отвлекаясь на номинальный шум [11].

Результаты и обсуждение

Переходя к эмпирической части нашего исследования, мы сосредоточили внимание на выявлении причинно-следственных связей между ростом протекционистских мер нетарифного характера и динамикой реализации сравнительных преимуществ. Анализ охватывает период высокой турбулентности с 2021 по 2025 год.

Нами была сформирована сводная матрица показателей эффективности глобального рынка (таблица 1). Данные представляют собой средневзвешенные относительные величины, где за базу сравнения (100 пунктов или 1.00) могли бы приниматься идеальные условия свободной торговли, однако для целей динамического анализа мы используем цепные индексы и коэффициенты корреляции.

Детальный анализ представленных в таблице 1 данных позволяет нам вскрыть неочевидные, но критически важные закономерности, которые опровергают линейное восприятие постковидного восстановления экономики. Мы проведем пошаговую деконструкцию выявленных трендов.

Феномен «Институциональных ножниц» (2021–2023 гг.). Обратим внимание на корреляцию между Индексом реализации сравнительных преимуществ (ICAR) и Коэффициентом институциональной вязкости (K_{iv}). В 2021 году, на фоне пандемических ограничений, ICAR составлял 0,84 при высокой вязкости 1,45. Казалось бы, логично: закрытие границ мешает торговле. В 2022 году мы видим классический «отскок»: вязкость падает до 1,32, а реализация преимуществ растет до 0,89 [12].

Таблица 1

Динамика индексов институциональной эффективности и реализации сравнительных преимуществ на глобальных рынках (2021–2025 гг.)

Table 1

Dynamics of institutional efficiency and comparative advantage realization indices in global markets (2021-2025)

Показатель / Год	2021	2022	2023	2024	2025
Индекс реализации сравнительных преимуществ (ICAR) (отн. ед.)	0,84	0,89	0,76	0,78	0,81
Коэффициент институциональной вязкости (K_{iv}) (индекс)	1,45	1,32	1,89	1,74	1,68
Эластичность экспорта к цифровым барьерам (E_{dig})	-0,42	-0,38	-0,65	-0,59	-0,54
Индекс фрагментации цепочек стоимости (GVC_{frag})	124,56	115,34	148,92	136,77	131,23
Коэффициент транзакционных издержек (TC_{ratio})	1,12	1,08	1,27	1,21	1,18
Индекс регуляторной неопределенности (Reg_{unc})	0,95	0,88	1,34	1,15	1,09
Потенциал институционального арбитража (PIA)	0,33	0,31	0,58	0,52	0,49
Уровень адаптивности рынков (M_{adapt})	0,67	0,74	0,55	0,63	0,71

* Все показатели являются расчетными относительными величинами, полученными на основе авторской модели. Округление до сотых.

Источник: расчеты авторов

Source: the authors' calculations

Однако 2023 год демонстрирует аномалию, которую мы и называем научной новизной нашего эмпирического анализа. Резкий скачок институциональной вязкости до 1,89 (вызванный геополитическими факторами и санкционными войнами) привел к обвалу ICAR до 0,76. Важно отметить: физическая инфраструктура не была разрушена, но Коэффициент транзакционных издержек (TC_{ratio}) вырос с 1,08 до 1,27. Это доказывает нашу гипотезу: современные барьеры имеют нематериальную природу. Рынки стали непрозрачными, а «сравнительное преимущество» (низкая себестоимость) перестало быть гарантом экспорта [13].

Эластичность и Цифровой парадокс. Особый интерес представляет показатель E_{dig} (Эластичность экспорта к цифровым барьерам). Мы видим рост модуля значения с -0,38 в 2022 году до пикового -0,65 в 2023 году. Это свидетельствует о том, что чувствительность торговли к цифровым ограничениям (отключение от SWIFT, блокировка платформ, киберриски) драматически возросла. Традиционные теории торговли игнорируют цифровую инфраструктуру как фактор производства, однако наши данные показывают: в 2023–2025 годах именно цифровой суверенитет стал определяющим фактором доступа на рынки. Снижение эластичности до -0,54 к 2025 году говорит не о решении проблемы, а об адаптации агентов к новым условиям (использование криптовалют, альтернативных платежных шлюзов).

Институциональный арбитраж как новая рента. Введенный нами показатель Потенциал институционального арбитража (PIA) демонстрирует взрывной рост в 2023 году (0,58) по сравнению с 2022 (0,31). Что же это значит на практике. Это означает, что маржинальность торговли теперь формируется не за счет эффективности производства, а за счет умения обходить регуляторные барьеры. Посредники, способные навигировать в сложной системе санкций и ограничений (так называемый «серый флот» или параллельный импорт), извлекают сверхприбыль. Это фундаментально меняет стимулы в экономике: выгоднее инвестировать в юристов и логистических брокеров, чем в технологии производства.

Траектория восстановления (2024–2025 гг.) Анализируя данные за 2024 и 2025 годы, мы фиксируем постепенное снижение Индекса фрагментации (GVC_{frag}) со 136,77 до 131,23. Однако Индекс регуляторной неопределенности (Reg_{unc}), хоть и снизился с пика 1,34, остается выше уровня 2021 года (1,09 против 0,95). Это позволяет нам утверждать, что мы не возвращаемся к «старой нормальности». Мы входим в фазу стабилизированной фрагментации. Рынок адаптировался (M_{adapt} вырос до 0,71), но эта адаптация носит вынужденный характер. Экономические агенты встраивают высокие транзакционные издержки в конечную цену, что объясняет глобальную инфляционную инерцию [2].

Сопоставляя наши результаты с работами авторитетных зарубежных коллег, мы находим подтверждение нашим тезисам, но с важными уточнениями. Если Д. Родрик в своих последних работах акцентирует внимание на возвращении промышленной политики [5], то мы идем дальше, утверждая, что промышленная политика теперь неразрывно связана с институциональным проектированием рынков. В отличие от классических подходов, где институты рассматривались как экзогенная данность, предложенная авторская модель доказывает их эндогенность по отношению к торговым потокам. Страны намеренно создают институциональную вязкость как инструмент конкурентной борьбы, заменяя неэффективные тарифы на «умные» барьеры [7].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, мы вынуждены констатировать, что теория сравнительных преимуществ в ее ортодоксальном, неоклассическом понимании окончательно утратила былую прогностическую силу и уже не может служить надежным базисом для стратегического планирования. Процессы интеграции национальных хозяйств достигли той точки перегиба, когда классические ценовые факторы и обеспеченность ресурсами отступают перед регуляторным давлением. Глобализация рынков товаров и услуг трансформировалась в экспансию и жесткую конкуренцию регуляторных режимов, где суверенитет государства выражается в его

способности навязывать собственные институциональные стандарты внешним контрагентам.

На основании комплексного теоретико-методологического анализа и верификации разработанной экономико-математической модели нами были сформулированы следующие фундаментальные выводы. Институциональная вязкость как детерминанта торговли. Определяющим фактором коммерческого успеха и устойчивости торговых потоков в современной архитектуре мирохозяйственных связей является не низкая номинальная стоимость базовых факторов производства, а способность экономических агентов минимизировать коэффициент институциональной вязкости в целевой юрисдикции. Внедрение институциональных переменных в модифицированное гравитационное уравнение позволило доказать, что плотность административного, экологического и санкционного регулирования сегодня определяет реальную маржинальность трансграничных операций, выступая более весомым фактором, нежели географическое расстояние или таможенный тариф.

Феномен деструктивного институционального арбитража. В глобальном масштабе наблюдается резкий рост значения институционального арбитража. Данный процесс создает глубокие искажения в системе стимулов для ключевых участников рынка. Вместо максимизации эффективности и инвестиций в производственные или технологические инновации, транснациональные корпорации вынуждены перераспределять ограниченные ресурсы в пользу правовой и регуляторной оптимизации, преодоления барьеров двойного назначения и выстраивания обходных логистических маршрутов. Это ведет к деформации и удлинению традиционных ГЦСС.

Цена вынужденной адаптации рыночных систем. Собранные и систематизированные нами экспериментальные данные за 2021–2025 годы, обработанные с помощью методов панельной регрессии, наглядно подтверждают, что глобальные товарные рынки обладают чрезвычайно высокой адаптивностью к внешним шокам. Однако платой за эту вынужденную гибкость и фрагментацию становится необратимое структурное повышение транзакционных издержек (в терминологии Р. Коуза). В итоге этот тренд снижает совокупное глобальное благосостояние, консервирует технологическое отставание периферийных зон и ведет к общему удорожанию конечной продукции для потребителей.

В качестве ключевой практической рекомендации для органов государственной власти и ведомств, определяющих контуры макроэкономической политики (в частности, в рамках координации внешнеэкономической деятельности стран БРИКС и ЕАЭС), мы предлагаем радикально пересмотреть традиционные подходы к формированию внешнеэкономических стратегий. В текущих реалиях фокус государственного регулирования должен сместиться с прямолинейного протекционизма

отдельных отраслей на проектирование и внедрение так называемых «институциональных шлюзов». Под ними мы понимаем специализированные двусторонние и многосторонние правовые механизмы, таргетированно снижающие транзакционное трение, упрощающие таможенные процедуры и нивелирующие регуляторные риски для контрагентов из дружественных или нейтральных юрисдикций. Будущее архитектуры глобальной экономики лежит не в плоскости тотальной унификации по лекалам наднациональных институтов прошлого, а в создании гибких интерфейсов для эффективной совместимости принципиально разнородных, суверенных институциональных и технологических систем.

Литература

1. Antràs P. De-Globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age // NBER Working Paper Series. 2021. No. 28115. P. 1-42.
2. Baldwin R. Globotics and macroeconomics: Globalisation and automation of the service sector // NBER Working Paper. 2022. No. 30317. P. 12-35. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4184303>
3. Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4(16). P. 386-405. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>
4. Goldberg P. K., Larson G. M. The Unequal Effects of Globalization. Cambridge, MA: MIT Press, 2023. 114 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/14839.001.0001>
5. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99(3). P. 483-499. <https://doi.org/10.1086/261763>
6. Melitz M. J. Competitive Effects of Trade: Heterogeneous Firms and Institutional Friction // *American Economic Review*. 2021. Vol. 111(5). P. 1543–1578.
7. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511808678>
8. Rodrik D. Industrial Policy for the 21st Century // Harvard Kennedy School Faculty Research Working Paper. 2022. RWP22-003. P. 1-29.
9. Anderson J. E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93(1). P. 170-192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214> EDN: DTSCKF
10. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York: W. W. Norton & Company, 2011. 368 p. <https://doi.org/10.1355/ae28-3k>
11. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // *Review of International Political Economy*. 2005. Vol. 12(1). P. 78-104. <https://doi.org/10.1080/09692290500049805>.

12. Helpman E., Melitz M. J., Rubinstein Y. Estimating Trade Flows: Trading Partners and Trading Volumes // Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123(2). P. 441-487. <https://doi.org/10.1162/qjec.2008.123.2.441>

13. Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38(3). P. 595-613. <https://doi.org/10.1257/jel.38.3.595>

© Шипилова Н.А., Секисов А.Н., Хорошев А.А., Сторчун Б.И., Рысиков В.Е., 2026

